

Предеина, О. М. Шубат / под общ. ред. проф. А. П. Багировой, О. М. Шубат ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федерал. ун-т. - Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014.

2. Багирова А. П. Родительский труд: специфика анализа и управления : [монография] / А. П. Багирова, О. М. Шубат, М. М. Пшеничникова ; Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. - Екатеринбург : УрФУ, 2013.

3. Багирова А.П., Витик С.В. Социально-экономическая эффективность стимулирования репродуктивного труда на уровне предприятия: методика и результаты анализа // Человек и труд. 2012. №1. С. 62-63

УДК 37.015.4 (470.5)

ОЦЕНКИ ЭКСПЕРТНЫМ СООБЩЕСТВОМ РЕФОРМИРОВАНИЯ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ (НА МАТЕРИАЛАХ УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА)

Костина Наталья Борисовна

*доктор социологических наук, профессор, профессор
Уральского института управления-филиала РАНХиГС, Екатеринбург*

E-mail: natalya.kostyna@uapa.ru

Попов Дмитрий Павлович

кандидат социологических наук, Екатеринбург

E-mail: popov.vision@gmail.ru

Скоробогатская Наталья Александровна

кандидат философских наук, доцент

Уральского федерального университета, Екатеринбург

EVALUATION OF REFORMING OF PROFESSIONAL HIGHER EDUCATION IN RUSSIAN FEDERATION BY EXPERT COMMUNITY (BASED ON THE DATA OF THE URAL REGION)

Kostyna Natalya Borisovna

*Doctor of Sociological Sciences
professor*

Academy of National Economy and Public Administration

E-mail: natalya.kostyna@uapa.ru

Popov Dmitry Pavlovich

Candidate of Sociological Sciences

E-mail: popov.vision@gmail.ru

Skorobogatskaya Natalya Aleksandrovna

Candidate of Philosophical Sciences, docent,

associate professor at the Department of

Philosophy in Ural Federal University

АННОТАЦИЯ – В статье рассматриваются социальные оценки реформирования российского высшего профессионального образования представителями экспертного сообщества, которое представлено тремя группами: преподавателями высших учебных заведений, представителями администраций университетов, работодателями. На основании анализа данных, полученных при проведении эмпирического исследования в Уральском регионе, выявлены экспертные оценки проводимых в высшей школе реформ и проблем современного высшего профессионального образования в России, введения ЕГЭ и присоединения России к Болонскому процессу, результативности проводимых реформ.

ABSTRACT – The article describes how the expert community represented by three groups: professors of the high schools, officials of the high school administrations, employers evaluates reforming of professional higher education in Russian Federation. Based on the data analysis,

received during the empirical researching in the Ural region, expert evaluation of professional higher education reforming, problems of modern professional higher education in Russia, Unified State Examination introduction, joining the Bologna process and the effectiveness of this reforming were brought out.

Ключевые слова: высшее профессиональное образование, реформирование, социальные оценки, эксперты

Key words: professional higher education, reforming, social evaluation, experts.

В формирующемся информационном обществе участие общественности в разработке и реализации государственной политики, в том числе и в сфере высшего образования, становится все более значимым. Возрастание этой роли, фиксирующееся понятием «общественно-государственное управление», предполагает и активное участие в этом социологической науки, которая позволяет выявлять мнение различных социальных групп о социальных процессах и доводить его до управляющих субъектов.

Процесс реформирования высшей школы сегодня привлекает внимание не только экспертов в данной области, но и представителей различных социальных и профессиональных групп: студентов, их родителей, преподавателей и сотрудников образовательных учреждений, работодателей и др. Это обусловлено тем, что образование призвано не только подготовить человека к жизни в информационном обществе и дать необходимые знания и навыки для этого, но и способствовать развитию человеческого потенциала в целом, что является одной из стратегических задач любой страны, нацеленной на инновационное развитие.

Внимание, которое сегодня направлено на развитие высшей школы со стороны представителей власти, показывает, что высшее профессиональное образование как пространство развития науки и инноваций является одним из стратегических интересов социальной политики. Достижение этой цели, решение вытекающих из нее задач и должно стать результатом реформ, осуществляемых в сфере российского высшего профессионального образования. Составляющей процесса реформирования является и решение накопившихся в высшей школе проблем, которые постоянно находятся в поле зрения отечественных социологов. При этом исследователями постоянно подчеркивается, что реформирование высшей школы реализуется с большими трудностями и значительным количеством проблем. Естественно, это связано с организационными и содержательными недостатками реформы, проблемами в управлении образованием. Немаловажную роль играет и специфика нашей страны – ее значительные размеры, больше количество регионов с разным уровнем социально-экономического развития, с различным научным потенциалом. В силу этого темпы и результативность преобразований в каждом регионе разные. Это актуализирует задачу изучения реформирования высшего профессионального образования в Уральском регионе, обладающем значительным научным и образовательным потенциалом. Сегодня регион имеет большой потенциал для инновационного развития, а Свердловская область занимает 6-е место в РФ по количеству инновационных проектов, реализуемых российскими институтами развития (ГК «Внешэкономбанк», ОАО «РОСНАНО» и др.). В этом контексте развитие профессионального образования и подготовка высококвалифицированных кадров, создание научно-исследовательских центров является для Урала приоритетной задачей сегодня. Именно поэтому уральские социологи уделяют значительное внимание проблемам образования и науки.

Ключевой проблемой современной реформы образования является несоответствие между целями преобразований, мероприятиями реформы - и достигаемыми результатами. Анализ процесса реформирования позволяет сделать вывод, что далеко не все поставленные в начале преобразований цели достигаются, задачи - решаются. Именно поэтому имеет место постоянный пересмотр целей и задач, корректировка реализуемых мероприятий реформы.

Поэтому для серьезного анализа реформы необходимо видеть целостную картину того, какая ситуация сложилась в высшем профессиональном образовании, какие есть наиболее актуальные проблемы, и как их оценивают акторы преобразований: преподаватели, предста-

вители администраций вузов, студенты. Именно данные социальные группы являются заинтересованными и активными акторами преобразований, поскольку своей деятельностью непосредственно реализуют мероприятия, закреплённые реформаторами в программных документах. Каждая группа (преподаватели, руководители вузов, студенты, работодатели) со своей позиции может давать различные оценки состоянию и проблемам в высшей школе, однако, если их позиции будут сходными по тем или иным вопросам, речь будет идти о такой проблеме, которой необходимо уделить максимальное внимание. Именно с целью выявления подобных «узловых» проблем мы и провели в 2013 г. эмпирическое исследование качественным (опрос экспертов - преподавателей и представителей администраций вузов, работодателей) и количественным (анкетный опрос студентов) методами. Исследование проводилось в пяти крупных образовательных и научных центрах Уральского региона: г. Пермь, г. Тюмень, г. Челябинск, г. Нижний Тагил, г. Екатеринбург. В каждом из городов есть несколько крупных вузов, которые посредством подготовки высококвалифицированных кадров оказывают значительное влияние на развитие экономики региона и рынка труда. В статье мы остановимся на некоторых результатах, полученных посредством качественной методики.

Нами было опрошено 28 экспертов, которых мы разделили на три группы: первая - преподаватели вузов, вторая - представители администрации вузов, третья - эксперты-работодатели. Для наиболее полного и всестороннего анализа оценок реформирования высшей школы со стороны преподавательского и административного вузовского сообществ экспертный опрос был проведен в государственных и негосударственных вузах. Отбор экспертов осуществлялся на основе следующих критериев: род занятий, стаж работы и уровень квалификации по интересующему нас профилю[1]. Первую группу опрошенных экспертов (11 человек) составили профессора, доценты, старшие преподаватели и ассистенты, что позволило сравнить оценки реформы высшей школы, данные разными категориями преподавателей. Вторую группу (11 человек) составили представители администраций вузов, вошли: ректор вуза, проректоры, декан, заместители декана, начальник научного отдела. В третью группу (6 человек) вошли руководители нескольких организаций: начальник отдела кадров крупного коммерческого банка, директор рекрутингового агентства, руководители структурных подразделений, связанных с подбором и подготовкой кадров на крупном промышленном предприятии. Отметим, что эксперты из различных по профилю организаций по многим вопросам оказались солидарны.

Задачи исследования – анализ экспертных оценок: 1) общего состояния высшей школы, ее ключевых проблем, которые привели к преобразованиям; 2) нескольких ключевых нововведений в высшей школе: ЕГЭ как механизма поступления в вуз, разделения образовательного процесса на две ступени, введение балльно-рейтинговых систем, укрупнение вузов и появление Федеральных университетов; 3) ожидаемых и реально достигаемых результатов реформирования высшего профессионального образования.

Анализ данных показал, что практически ни по одной из социально-демографических характеристик экспертов не наблюдалось устойчивой зависимости в ответах. На ответы влияет их личное восприятие перемен, которое не зависит ни от возраста, ни от пола, ни от должности, занимаемой в вузе или на предприятии.

Практически все эксперты отметили, что состояние отечественной высшей школы на сегодняшний день заслуживает серьезной критики. При этом позиции представителей первой группы, куда мы относим преподавателей вузов и второй группы – представителей администраций вузов, совпадают, и различия в оценках не связаны с должностью, занимаемой респондентом в вузе. Критические социальные оценки состояния высшей школы различными группами экспертов - представителей администраций вузов, опытных и молодых преподавателей – совпали, подобная оценка прозвучала и в ответах экспертов-работодателей.

Однако нужно выделить по этому поводу две группы оценок. К первой относятся фиксация снижения качества образования (содержательной подготовки в вузах) и снижения количества и уровня научных разработок. Так, ряд экспертов отмечают: «Сегодня мы

наблюдаем полный развал высшей школы... Такое ощущение, что действует план по уничтожению науки, научных школ...». Еще одно экспертное мнение респондентов: «Моя оценка – «неудовлетворительно». Уровень подготовки студента сегодня на 2 балла ниже, чем это было в советское время. Если раньше студенту мы ставили «отлично», то это было заслуженно. Сегодня мы ставим «отлично» за то, что раньше было «тройкой»...».

Вторая группа экспертов указывает в качестве главной проблемы высшей школы отрыв системы образования от запросов рынка труда и ожиданий работодателей. Вот мнение одного из экспертов: «Ниже, чем удовлетворительно: выпускаемые кадры не доходят по своему прямому назначению – до предприятий, очень маленький процент тех, кто устраивается работать по специальности...». Еще один из экспертов этой группы отмечает: «В целом, «отвратительно». На сегодняшний день главная проблема высшей школы: очень слабая связь высшего профессионального образования с практикой. Производство и образование находятся на разных полюсах...».

Подобные, далекие от положительных, оценки имели место практически в каждом интервью. Преимущественно эксперты отмечают, что, во-первых, не совсем понятна сегодня политика государства, которое недостаточно внимания стало уделять системе образования; во-вторых, значительно усилился разрыв между высшим образованием и запросами предприятий, рынка труда в целом; в-третьих, в силу ориентации мероприятий реформы на Европейские стандарты высшего образования происходит слом традиций, утрата самобытности отечественной высшей школы; в-четвертых, имеет место снижение качества высшего профессионального образования.

Оценки респондентов по данному вопросу могут быть охарактеризованы как эмоциональные переживания, потому что преимущественно, в ответах экспертов звучала личная позиция, основанная, скорее не на фактах и рациональных аргументах, а на индивидуальном восприятии перемен, негативном опыте преобразований, с которым сталкивались респонденты.

В целом, выбранный властными структурами вектор преобразований не поддерживается представителями образовательного сообщества в лице преподавателей, представителей администраций ВУЗов и студентов, что подтверждается и социальными оценками конкретных нововведений.

Наиболее обсуждаемое нововведение последних лет – введение ЕГЭ, как механизма итоговой аттестации в школе и поступления в вуз. Заметим, что в отношении ЕГЭ высказываются различные позиции, в заявлениях представителей власти можно встретить положительные отзывы о данной мере, в социологических исследованиях, как правило, отмечаются негативные стороны. Именно поэтому в рамках нашего исследования мы поставили задачу выявить социальные оценки данного нововведения со стороны представителей вузовского сообщества, чтобы получить достоверные данные.

Мы предложили экспертам оценить необходимость, либо, напротив, бесполезность данного нововведения. Здесь отчетливо наблюдается единодушие экспертов: 20 из 22 ответили, что против данной меры, 2 респондента ответили, что, может быть, идея не самая плохая, но не в той форме, в которой реализована. Один из экспертов отметил: «...в целом я за идею ЕГЭ, но в той форме, в которой он проводится – нет. Наиболее оптимальной моделью было бы 50/50, то есть сохранение половины экзаменов в традиционной форме и половины в форме ЕГЭ». Заметим, что статус ЕГЭ закреплён законодательно, и эксперты выступают не против самого госэкзамена, а против технологии, в которой он воплощается в жизнь.

В преподавательской среде, таким образом, наблюдается явное неприятие данного нововведения. Эксперты обращают внимание на бесполезность данной меры и отмечают ряд недостатков в сравнении с традиционной технологией сдачи экзаменов – «билет – ответ». Здесь позиции экспертов также были схожи – основным недостатком данной формы экзамена назвали снижение у молодых людей умения говорить, рассуждать, излагать свои мысли. Так, один из экспертов отметил, что «молодой человек теряет способность мыслить, он ведомый, он «натасканный», а потому он не способен делать выводы...».

В качестве недостатков ЕГЭ отмечаются как содержательные, так и организационные стороны. Поэтому мы обратились к экспертам с просьбой выбрать среди ключевых недостатков ЕГЭ наиболее важные. Так, 15 из 22 экспертов указали «тестовую форму экзамена, что приводит к «дрессировке» на тесты, а не изучению предмета», 11 экспертов отметили вариант «сложность выявления талантливых учеников», и 9 респондентов выбрали вариант – «ЕГЭ – это переориентация всей системы образования на письменные формы отчетности, что приводит к снижению качества образования, так как ученики становятся «безъязыкими» и не могут формулировать свои мысли...». Данные варианты, собственно, подтверждают мысль о том, что главный недостаток ЕГЭ – снижение качества образования в его гуманитарном понимании, как формирования навыков мышления, умений рассуждать и делать выводы. Именно поэтому представители образовательного сообщества столь категорично выступают против данной формы итоговой аттестации. Преподаватели очень тонко ощущают, что технология ЕГЭ приводит к снижению качества подготовки абитуриента, а затем и студента. И здесь, по нашему мнению, речь идет о том, что технология и содержание не соответствуют друг другу. Сам по себе ЕГЭ не вызывает негативных оценок. Они появляются потому, что технология государственного экзамена сегодня ведет к снижению качества, и это является серьезной проблемой.

В целом, оценки ЕГЭ со стороны экспертов включают и рациональную, и эмоциональную составляющие, потому что, с одной стороны, респонденты указывают на объективные недостатки ЕГЭ и аргументируют свою позицию, с другой стороны, негативные оценки в ряде случаев принимают гипертрофированную форму, когда речь идет о «дрессировке», «натаскивании», и это, скорее, эмоциональное восприятие такого феномена как ЕГЭ.

Кроме введения ЕГЭ значительный резонанс вызывает Болонский процесс и связанные с ним нововведения. В реальности в отечественном высшем образовании из 6 положений Болонской декларации сегодня воплощается в жизнь лишь одно – разделение образовательного процесса на две ступени – бакалавриат и магистратуру. Реализация остальных положений находится под большим вопросом, и если в отдельных случаях мы можем говорить, что вводится приложение к диплому, или реализуются программы мобильности для студентов и преподавателей, то это, скорее, исключение из правил. Несмотря на то, что Россия присоединилась к Болонскому процессу в 2003 г., он практически не реализуется в нашей стране. Для того, чтобы выяснить, почему сложилась такая ситуация, мы обратились к экспертам.

В отношении Болонского процесса мнения экспертов разделились, и условно мы можем выделить две группы – тех, кто «в штыхы» воспринимает нововведения, и тех, кто видит их положительные стороны. Причем в нашем случае группы получились одинаковы по количеству экспертов – по 10 человек, и два эксперта из опрошенных отметили, что однозначно оценивать и Болонский процесс, и нововведения в образовательный процесс достаточно сложно, нужно учитывать многоаспектность данного вопроса, видеть как положительные, так и отрицательные стороны. При этом заметим, что отношение к данному вопросу не связано ни с возрастом, ни с полом, ни с должностью или другими индивидуальными характеристиками эксперта.

Первая группа экспертов отмечает, что Болонский процесс и нововведения, которые привносятся в отечественную высшую школу в его рамках – это удар по самобытности нашего образования, данная система нам не подходит, а кроме того, подобные нововведения являются мозаичным набором отдельных мероприятий, и вне определенной системы эффективно работать они просто не способны. Один из экспертов отметил, что Болонский процесс происходит «... поспешно и необдуманно, именно как процесс. Одно из последствий Болонского процесса – введение бакалавриата и магистратуры, и ломка сложившейся системы специалитета... Кто такой бакалавр? Это недоученный специалист, специалист уровня техника. Что мы получили от этого? Что мы выиграли?». Подобную же точку зрения отмечает, правда, с несколько иным уклоном, выразил еще один из экспертов: «Нас не должна интересовать западная культура. Там совершенно другая ментальность, другие ценности. И система

образования слишком сильно отличается от отечественной...». Таким образом, эксперты с консервативной точкой зрения указывают на иные ценности западной культуры, отличия в системе высшей школы, которые внедрить в отечественное образование достаточно сложно. Данная группа экспертов указывает на отсутствие четкой стратегии перехода к Болонскому процессу и на то, что мы «выхватываем» отдельные элементы, а не перенимаем всю систему в целом. На наш взгляд, оценки экспертов, которых мы отнесли к данной группе, являются в большей степени эмоциональными переживаниями, основанными на негативном восприятии перемен вообще¹, так как многие преподаватели и сотрудники администраций ВУЗов не в полной мере осведомлены о целях и задачах, об основных направлениях Болонского процесса, и высказывают свое личное мнение, часто не подкрепляя его обоснованными аргументами.

Эксперты второй группы настроены достаточно лояльно к Болонскому процессу и нововведениям в высшей школе. Они указывают, что данные изменения – веяние времени, необходимость сближения с западными странами в геополитическом плане, обусловленная процессом глобализации, перспектива роста для отечественной высшей школы, развитие демократических начал в высшем образовании. Как отмечает один из экспертов: «Болонский процесс – возможность интеграции в Европейское образовательное пространство, кроме того он связан и с экономическими интересами страны, как один из аспектов вхождения нашей страны в ВТО. Болонский процесс позволяет расширить свободу студентов в вопросе формирования образовательных траекторий...». Иными словами, на взгляд экспертов, политическое и экономическое развитие нашей страны в условиях современного мира не может происходить обособленно от Европы, а потому Болонский процесс выступает как одно из звеньев цепи, связывающей Россию и Евросоюз. Однако, возникает вопрос, на который нет ответа, ни у реформаторов, ни у экспертов – почему сегодня Россия является участником Болонского процесса и заимствует элементы западной системы высшего профессионального образования, а не какой-либо другой? Экономика Европейских стран находится в кризисе, а восточные страны, напротив – испытывают подъем. Возможно, следовало бы обратить внимание на системы образования восточных стран, и тогда мы могли бы заимствовать более эффективные методики и технологии обучения.

Среди шести ключевых пунктов Болонской декларации, которые мы предложили оценить экспертам, ни один не был отмечен как, безусловно, важный и заслуживающий внимания большинством респондентов. Но два пункта получили по девять голосов экспертов – расширение мобильности преподавателей и студентов и обеспечение высокого качества образования. Остальные пункты не были отмечены как важные и получили от 1 до 4 голосов. В данном вопросе, на наш взгляд, следует обратить внимание на то, что интересует преподавателей – качество образования и мобильность, которая также в большей степени ориентирована на обмен опытом и изучение зарубежных практик, что, в свою очередь, оказывает влияние на качество образования. Экспертов данный вопрос волнует в большей степени, чем трудоустройство выпускников за границей, или система кредитов. И здесь, может быть как минимум два объяснения. Первое – не все эксперты в достаточной степени осведомлены о Болонском процессе, его целях и задачах. И, к слову, в ряде интервью респонденты говорили об этом прямо. Второе – цели Болонского процесса не разделяются экспертами как положительные и значимые для отечественной высшей школы. Так, например, вопросы мобильности и возможности трудоустройства выпускников за счет сопоставимости дипломов вызывал комментарии о возможной «утечке умов», а аспект формирования и утверждение европейских ценностей в высшем образовании – о «насаждении западной культуры на отечественную ментальность», чего, по мнению экспертов, делать не следует.

Таким образом, реализация положений Болонской декларации, по мнению экспертов, затрудняется в нашей стране не столько организационными проблемами и недостаточным

¹ В данном смысле как нельзя лучше подходит понятие «сопротивление переменам», которое часто используется специалистами в области теории управления.

ресурсным обеспечением, а, скорее, непониманием целей и задач Болонского процесса, опасениями, что будет утеряна самобытность отечественного образования, о том, что произойдет «насаждение» западных ценностей. По всей видимости, имеет место скрытое неприятие нововведений, предусмотренных и реализуемых в рамках Болонского процесса, что приводит к затруднению реализации данных нововведений непосредственно в вузах, на уровне преподавателей и представителей администраций вузов.

Эксперты-работодатели недостаточно осведомлены о реформировании высшей школы, а например, о Болонском процессе слышали лишь два эксперта из шести. В то же время, отметим, что все эксперты знают о переходе к двухуровневой системе – бакалавриат-магистратура. Естественно, данная информация экспертам-работодателям необходима, в скором времени к ним придут люди с дипломом бакалавра, и их необходимо будет рассматривать в качестве кандидатов на ту или иную должность. Однако эксперты скептически относятся к данному переходу. Все опрошенные работодатели указывают на формальный характер данного перехода и не видят в нем смысла. Главные замечания экспертов сводятся к следующему: теряется один год обучения, за который изучаются важные дисциплины по специальности, а значит, придется человека «доучивать» на предприятии; непонятен статус бакалавра, как выпускника вуза. То есть замечания на данный момент носят скорее характер опасений, потому что работодатели не могут сказать, к чему приведет этот переход на практике.

Эксперты-работодатели также указывают на то, что высшее профессиональное образование сегодня не выдерживает никакой критики. Главные «претензии» экспертов-работодателей к высшему профессиональному образованию следующие: недостаточный уровень практических навыков и умений у выпускников, отрыв образования от ожиданий и запросов работодателей, слабая мотивация у выпускников к работе по полученной специальности, неоправданный отказ от специалитета и переход к двухуровневой системе. Как отметил один из экспертов: «Выпускников вузов сегодня достаточно много, но большинство из них являются «ничем и ни о чем», потому что теоретических знаний много, а как их применить на практике, они не знают. Выпускники сегодня не подготовлены к работе... нет профессионализма, но это естественно, главная проблема, что они не готовы внутренне...». В данном случае оценки респондентов могут быть охарактеризованы как рациональные, потому что работодатели указывают на конкретные проблемы и слабые стороны подготовки выпускников в вузе.

Принципиальную важность представляет мнение экспертов о том, какой путь возможен для отечественной высшей школы, какая модель более оправдана. По данному вопросу наблюдается практически полное единодушие преподавателей и представителей администрации вузов: 19 из 22 отметили, что наиболее правильным было бы сохранить то хорошее, что существовало в советское время, и модернизировать в соответствии с новыми условиями. Два эксперта отметили, что, возможно, решить имеющиеся проблемы позволило бы заимствование какой-либо модели, например, системы образования Китая. Один респондент отметил, что высшая школа должна сама развиваться, и не стоит ей навязывать какой-либо путь развития.

Таким образом, подавляющее большинство экспертов, которые представляют вузовское сообщество, и экспертов-работодателей негативно оценивает вектор преобразований, который выбран и реализуется представителями власти в виде реформы высшей школы. И преподаватели, и представители вузовской администрации, и работодатели единодушны в том, что данный путь последовательно ведет российскую высшую школу к неминуемому разрушению, невыполнению ею значимых социальных функций.

Общий анализ оценок экспертами-преподавателями и представителями администраций вузов проблем в высшей школе показывает, что наиболее актуальными для данной социальной группы являются проблемы качества и кадров. Именно данные проблемы эксперты чаще других отмечали в качестве ключевых проблемы высшего профессионального образо-

вания. Эта группа экспертов выделяла и проблемы, связанные с низкой оплатой труда, недостаточным финансированием высшей школы и другие.

Наиболее важными проблемами высшей школы, по мнению преподавателей, выступают: низкая оплата труда преподавателей (3/4), несоответствие школьных знаний вузовским требованиям (1/2), квалификация выпускников не соответствует требованиям работодателей (1/3), «утечка умов» за границу (1/3), недостаточное количество квалифицированных преподавателей (1/3), снижение роли теоретических дисциплин (фундаментальных знаний) и увеличение роли прикладных (1/3). В центре внимания также проблемы финансирования, кадров и качества высшего профессионального образования.

В качестве ключевых проблем высшего профессионального образования эксперты-работодатели отметили следующие: низкое качество высшего профессионального образования и недостаточный уровень практических знаний, получаемых студентами по специальности, отсутствие взаимосвязи между вузами и предприятиями, устаревшие знания, которые не всегда актуальны на работе по данной специальности, несоответствие существующего спектра специальностей реальным запросам рынка труда, сложности подготовки специалистов технических специальностей из-за отсутствия необходимой материальной базы у вузов. Данные проблемы являются, на взгляд экспертов, острыми и требуют решения в ближайшей перспективе. На сегодняшний день стало нормой, что выпускника вуза приходится «доучивать» во время непосредственной работы, что, по мнению работодателей, неприемлемо.

Мы представили краткий анализ результатов проведенных исследований, поскольку формат публикации ограничен.

Список литературы:

1. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Прикладная социология: методология и методы: интерактивное учебное пособие. М., 2011. С. 137.